

- Премьер-министр, вы, должно быть, шутите. По сравнению с вашим многочисленным собранием талантливых людей, мне стыдно. Людей, которых я могу использовать, на самом деле не так уж много.

- Ваше высочество, вы еще молоды. Когда вы достигнете моего возраста, вы, естественно, увидите всех вокруг. Нет нужды завидовать. Вы должны идти по дороге шаг за шагом, чтобы иметь возможность идти уверенно. Именно так и появился я в том статусе, в котором нахожусь.

- Я извлек уроки из опыта премьер-министра. Мы должны идти уверенно и правильно, чтобы случайно не споткнуться и не упасть.

Сотни чиновников, стоявших позади них, немного слышали их словесную перепалку. Никто не осмеливался заговорить друг с другом. Битва между двумя гигантами была давней. Независимо от того, на чьей стороне они были, они не стали бы выставять себя напоказ в это время.

Ранние пташки всегда умирают слишком быстро.

Когда они прибыли в императорский сад, два гиганта разделились, окруженные своими соответствующими вассалами. Больше не было разговоров, даже зрительного контакта.

Премьер-министр стоял в толпе и наблюдал за группой ученых.

Лю Чжися не был самым заметным, но его темперамент, спокойное и замкнутое отношение были более выдающимися, чем у других ученых. Он производил впечатление аиста в стае птиц.

Если бы ему дали время развиваться, он был бы очень полезен.

Кто из гражданских и военных чиновников двора не знал об отношениях между Лю Чжися и королем Нанлин?

Во время учебы в императорской академии он жил в королевском поместье.

С самого начала он решил не обращать на это внимание, в том числе и на сегодняшнем государственном экзамене.

К сожалению, ситуация вышла из-под контроля. Выступление этого молодого человека было слишком ярким и он подходил под словосочетание «удивительный талант». Он даже не нашел причины останавливать его.

В сегодняшней гонке он полностью проиграл Фэн Цинбаю.

Только в будущем он сможет найти способы подавить силы Фэн Цинбая.

Помня об этом, глаза премьер-министра мрачно опустились.

С Фэн Цинбаем было слишком трудно иметь дело. Он всегда мог использовать неожиданные ходы каждый раз.

Если в прошлом борьба между ними еще могла поддерживать равновесие, то теперь все становилось все труднее и труднее до конца.

Теперь он начинал чувствовать себя побежденным.

Во-первых, семья Лю, которая служила их банком, часто страдала от несчастных случаев.

Следующей была супруга Лю. Она всегда действовала уверенно, но он не знал, что пошло не так в последнее время. Она каждый раз возбуждалась и теряла всякое здравомыслие. Ее средства и стиль становились все более и более посредственными, почти не отличаясь от замужних женщин. Большинство ее трюков были узколобыми средствами некоторых гаремных женщин, которые были совершенно бесполезны на крупных мероприятиях.

Цинь Сяо проводил большую часть своего времени и энергии в военном лагере. Хотя он принадлежал к фракции, он мало общался с ними и они редко видели, как он показывался на людях.

Весь императорский двор, который был почти эквивалентен всей фракции, к которой принадлежала вдовствующая супруга Лю, был единственным, кто столкнулся лицом к лицу с Фэн Цинбаем.

Их трудности с тем, чтобы прокормить себя в одиночку, становились все более очевидными.

И Фен Мохан тоже начал быстро расти.

В тот день, когда Фэн Мохан официально возьмет на себя политические дела, будет очень трудно все изменить.

Это тревожило сердце премьер-министра.

Чем более беспокойной и расстроенной была эта часть комнаты, тем спокойнее и стабильнее действовал Фэн Цинбай.

В придворных играх разум и сердце были средством борьбы.

Более слабая сторона потерпит поражение.

Итак, к чему это их привело?

Император пригласил всех чиновников и ученых в императорский сад, чтобы насладиться цветами, в то время как новости о первых, вторых и третьих лучших ученых распространились за воротами дворца. Это мгновенно произвело фурор в столице. Императорский указ, объявляющий об этом всему миру, также был вывешен на стене при въезде в город в то же время.

Имена ученых, написанные толстыми чернилами, были на ярко-желтом императорском указе. В первом ряду было пять больших слов, написанных жирными чернилами: Ученый номер один – Лю Чжися.